КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ПРИНЦИПЫ УПРОЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ И ГЕРМАНИИ

БРЕСТЕР Александр Александрович, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук
660041, Россия, г. Красноярск, Свободный просп., 79
E-mail: russ28@yandex.ru

БЫКОВСКАЯ Анна Сергеевна, магистрант Юридического института Сибирского федерального университета
660041, Россия, г. Красноярск, Свободный просп., 79
E-mail: bykovskanna@gmail.com

Авторы на основе самостоятельно выведенных и описанных принципов упрощения уголовно-процессуальной формы рассматривают соответствующие институты в уголовном процессе Швейцарии (как страны, в которой недавно прошла глобальная уголовно-процессуальная реформа), сравнивая их с аналогичными институтами в Федеративной Республике Германия и Российской Федерации.

Предлагается описание отдельных форм производства по уголовным делам в Швейцарии — приказа о наказании (*der Strafbefehl*) и укороченного производства (*das abgekürzte Verfahren*). Дается краткая характеристика этих форм, подробно комментируются наиболее важные аспекты их функционирования, проводится сравнение их со схожими институтами в Германии (в том числе со сделкой с правосудием) и России. Анализируется соответствие особого порядка принятия судебного решения (гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) выявленным в законодательстве европейских стран принципам исключительности и компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде. Указанные принципы подробно раскрываются в тексте статьи.

Обосновывается вывод, что кажущееся на первый взгляд сходство между институтами упрощенного производства в уголовном процессе России и Швейцарии при более глубоком анализе категорически исключается. Сделан акцент на практически полном несоответствии особого порядка принятия судебного решения в России выявленным принципам упрощения уголовного процесса в зарубежных странах. Приводятся статистические данные применения на практике институтов упрощенного производства в уголовном процессе России и Швейцарии. Указанная статистика анализируется в контексте выявления особенностей упрощенных форм в этих странах.

Ключевые слова: уголовный процесс, упрощенные судебные производства, зарубежный опыт, особый порядок, приказ о наказании, укороченное производство.

THE PRINCIPLES OF SIMPLIFICATION OF CRIMINAL PROCEDURE BY THE EXAMPLE OF SWITZERLAND AND GERMANY

A. A. BRESTER, associate professor at the Law Institute of the Siberian Federal University, candidate of legal sciences
79, Svobodny ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: russ28@yandex.ru

A. S. BYKOVSKAYA, undergraduate student at the Law Institute of the Siberian Federal University
79, Svobodny ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: bykovskanna@gmail.com

On the basis of self-developed and described principles of simplification of criminal procedure the authors of the paper consider the relevant institutions of the Swiss criminal process (where the criminal procedure has been recently reformed), comparing them with similar institutions in the Federal Republic of Germany and the Russian Federation.

The authors propose a description of the individual forms of criminal proceedings in Switzerland — the punishment order (*der Strafbefehl*) and the shortened proceedings (*das abgekürzte Verfahren*). Also there is a brief description of these forms. The most important aspects of their functioning are commented in detail and compared with similar institutions in Germany (including the plea agreement) and Russia. The authors analyzed the compliance of the special procedure of judicial decision-making (chap. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) in the legislation of European countries with the principles of exclusivity and compensation revealed for the absence of a direct examination of evidence in court. These principles are detailed in the text of the article.

The authors substantiate the conclusion that the visible similarity between the institutions of simplified proceedings in the criminal process of Russia and Switzerland should be excluded. The emphasis is placed on the almost complete discrepancy of

the special procedure of judicial decision-making in Russia to the revealed principles of simplification of the criminal process in foreign countries. Statistical data of application in practice of institutes of the simplified production in criminal process of Russia and Switzerland is analyzed in the context of identifying features of simplified forms in these countries.

Keywords: criminal procedure, simplified procedures, foreign experience, special criminal procedure, punishment court order, condensed procedure.

DOI: 10.12737/art.2018.2.15

В одной из наших публикаций в 2015 г.¹, помимо детального описания отдельных форм производства по уголовным делам в Федеративной Республике Германия, были выделены принципы, на которых строится упрощение немецкого уголовного процесса: принцип исключительности и принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде.

Принцип исключительности указывает на допущение упрощения уголовного процесса лишь в отношении дел о преступлениях, представляющих наименьшую общественную опасность, наказание за которые не связано с лишением свободы либо связано с непродолжительным сроком лишения свободы. Упрощение производства, более скорое разрешение уголовных дел компенсируется простотой рассматриваемых дел, а также допустимостью таких правовых последствий, которые относительно незначительно ограничивают права лица, совершившего общественно опасное деяние.

Принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде есть требование обеспечить возможность обвиняемому, не согласному с судебным решением, принятым в упрощенной форме, обжаловать его или иными способами получить доступ к полноценному разбирательству.

В публикации, которая касалась Германии, мы показали, как работают эти два принципа, обозначив обратную ситуацию для нашей страны. Продолжая исследования в этой области, мы обратились к опыту Швейцарии как стране, где совсем недавно прошла глобальная процессуальная реформа.

Главным результатом реформы уголовного процесса Швейцарии стала унификация законодательства: уход от регулирования данной сферы нормативными правовыми актами кантонов и принятие в 2007 г. нового единого швейцарского Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК), вступившего в законную силу с 1 января 2011 г.² Особое внимание при обновлении уголовно-процессуального законодательства было уделено упрощенным формам производства по уголовным делам.

В настоящее время упрощение уголовного процесса в Швейцарии возможно в форме приказа о наказании (*der Strafbefehl*) и укороченного производства (*das abgekürzte Verfahren*). Наименование первой формы совпадает с наименованием аналогичной в немецком уголовном процессе.

Приказ о наказании выносится в отношении преступлений, не обладающих большой общественной опасностью. Он представляет собой некую форму оферты к разрешению уголовных дел без суда. Обвиняемый, принимая данное предложение, соглашается на ограничение своих процессуальных прав в части, но обеспечивает себе снижение наказания. Обстоятельства дела считаются окончательно установленными на стадии предварительного расследования: процесс заканчивается вынесением прокурором на основании установленных им обстоятельств приказа, приравненного к судебному приговору³. Если обвиняемый не согласен с вынесенным приказом о наказании, за ним сохраняется право заявить в десятидневный срок протест (ст. 354 УПК Швейцарии).

Активным субъектом при вынесении приказа о наказании является прокурор, суд включается лишь в исключительном случае: если прокурор после заявленного протеста и проведенной дополнительной проверки настаивает на оставлении приказа в силе, то он передает все имеющиеся документы по делу в суд первой инстанции (ч. 1 ст. 356 УПК Швейцарии). Суд оставляет приказ о наказании в силе, либо признает его недействительным и направляет дело обратно в прокуратуру для производства предварительного следствия в общем порядке⁴.

Укороченное производство — новелла швейцарского УПК, предусматривающая возможность заключения формальных сделок, напоминающих американские *plea bargaining*.

Укороченное производство — это упрощенное, нацеленное на быстрое урегулирование вопроса производства, применяемое в ситуациях, когда в отношении преступления и проступка прокурор вследствие невы-

¹ См.: Брестер А. А., Быковская А. С. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 162—170.

² Подробнее см.: Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М., 2016. С. 87.

³ См.: Thommen M. Gerechtigkeit und Wahrheit im modernen Strafprozess. URL: https://www.rwi.uzh.ch/dam/jcr:fffff-cf62-9b13-0000-00001f2ae9b7/Thommen_Marc_Gerechtigkeit_und_Wahrheit_im_modernen_Strafprozess_recht_2014.pdf (дата обращения: 08.01.2018).

⁴ См.: Трефилов А. А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 109.

полнения соответствующих условий, обозначенных выше, не может применить приказ о наказании. Суть данной процедуры заключается в соглашении между прокурором и обвиняемым о содержании обвинительного заключения (ст. 358 и др. УПК Швейцарии)⁵. Это есть некоего рода обмен: признание в совершении преступления (как минимум в какой-то части) и признание гражданско-правовых претензий со стороны обвиняемого взамен на ограничение уголовного преследования и снижение применяемых санкций. Переход к укороченному производству возможен лишь до вынесения обвинительного заключения — абз. 1 ст. 358 УПК Швейцарии. Если сделка в указанный период состоится, производство по делу продолжается без полноценного предварительного расследования и без рассмотрения дела по существу в суде, а лишь в порядке суммарного производства судом первой инстанции⁶. То есть судом формально проверяется согласие обвиняемого на переход к упрощенной форме и осознание им характера и последствий принятого решения о рассмотрении дела в укороченном производстве, отдельно подлежит проверке выполнение предусмотренных законом условий перехода к упрощенному производству.

Обычное производство по уголовным делам в Швейцарии все больше становится похожим на исключение из правил, так как на смену ему в процессуальной реальности приходит приказ о наказании, который принимается в значительном большинстве случаев⁷. Статистика, приведенная в ежегодных отчетах прокуратуры Швейцарии, показывает, что после введения нового УПК наблюдается высокий процент вынесения приказов о наказании — с 2009 по 2013 г. он колеблется в районе 55—59% от общего числа окончанных производств⁸. Таким образом, количество вынесенных приказов о наказании, а также учет прекращенных производств позволяет сделать вывод, что лишь треть возбужденных производств по уголовным делам доходят до судебного разбирательства, где в 20% случаев решение по ним принимается в ходе укороченного производства⁹.

Российская судебная статистика¹⁰, например за 2016 г., сообщает, что в особом порядке рассмотрено

66,5% всех уголовных дел. Процент применения данной формы уголовного судопроизводства на федеральном уровне за последние четыре года не опускался ниже 55%. Практика применения особого порядка при разбирательстве по уголовным делам, например в Красноярском крае, достигает уровня 62,5% (средний показатель за шесть месяцев 2015 г.), тогда как районный показатель иногда превышает порог в 70—80%¹¹.

Россия и Швейцария показывают объективно завышенные проценты применения рассматриваемых институтов. Сравнимы ли эти проценты и практика применения упрощенного порядка в указанных странах?

Чтобы ответить на данный вопрос, нельзя ориентироваться только на цифры, необходимо смотреть, на чем основываются упрощенные формы. Здесь мы будем опираться на указанные принципы — принцип исключительности и принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде.

Главным критерием, согласно первому из указанных принципов, позволяющим в конкретном случае говорить о возможности упрощения, является общественная опасность деяния.

Несколько забегаая вперед, ответим на вопрос, который может возникнуть с наибольшей долей вероятности. Большинство анализируемых институтов в зарубежных странах допустимы к применению лишь в отношении уголовных проступков, по размеру санкции и применяемому наказанию больше похожих на административные правонарушения в России. Сразу отметим, что уголовное законодательство Германии и Швейцарии выделяют лишь две категории уголовно наказуемых деяний: уголовный проступок (*das Vergehen*) — противоправное деяние, влекущее в качестве минимального наказания денежный штраф или более краткий срок лишения свободы, чем за преступление; преступление (*das Verbrechen*) — противоправное деяние, влекущее в качестве минимального наказания лишение свободы на срок один год (Германия) или три года (Швейцария). Допустимо ли их сравнение с особым порядком в России? Основания, на которых мы считаем такое сравнение возможным, следующие.

Нельзя отказываться от сравнения лишь на основании того, что изначально виден пункт возможного несоотнесения сравниваемых объектов, как было отмечено выше, главным является схожая природа сопоставляемых объектов. Причинами в нашем случае может выступать, например, разная система выделяемых категорий уголовных преступлений, что, безусловно, должно учитываться, но не может являться основанием для отказа от сравнения. Тот факт, что за часть деяний уголовным законодательством Германии и Швейцарии предусмотрены менее репрессивные последствия, чем Уголовным кодексом России, не позволяет сделать вы-

⁵ См.: *Donatsch A.* Strafprozessrecht: schulthess. Zürich, 2010. S. 247.

⁶ Ibid. S. 248.

⁷ См.: *Pieth M.* Schweizerisches Strafprozessrecht. 2. Aufl. Basel, 2012. S. 215—216; *Riklin M.* StPO Kommentar. Zürich, 2010. S. 528.

⁸ См.: Статистика прокуратуры Швейцарии за 2013 г. URL: <http://www.staatsanwaltschaften.zh.ch> (дата обращения: 08.01.2018).

⁹ См.: Статистический отчет прокуратуры кантона Берн за 2012 г. URL: <https://www.justice.be.ch/> (дата обращения: 08.01.2018).

¹⁰ См.: Судебная статистика на сайте судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 08.01.2018).

¹¹ Анализ практики рассмотрения судами края уголовных дел в порядке гл. 40, 40¹, 32¹ УПК РФ за 6 месяцев 2015 г. // Архив прокуратуры Красноярского края.

вод, что производство в отношении них не может признаваться уголовно-процессуальным. Законодательство рассматриваемых зарубежных государств относит их именно к уголовному судопроизводству.

Вернемся к реализации принципа исключительности в упрощенных производствах уголовного процесса Швейцарии. Так, приказ о наказании возможен в отношении любых дел, если в конкретном случае предполагается назначение наказания прокурором не строже шести месяцев лишения свободы. Из вышесказанного следует, что упрощенное производство возможно при незначительном наказании — чаще всего речь идет о денежном штрафе, что минимизирует возможность негативных последствий для обвиняемых.

Напомним, что в Германии приказ о наказании возможен лишь в отношении преступлений, максимальное наказание за которые в Уголовном кодексе Германии — один год лишения свободы, а к назначению допускаются лишь наказания, не связанные с реальным лишением свободы — штраф, лишение водительских прав и лишение свободы до одного года условно.

В уголовном процессе России дело обстоит совершенно иначе: особый порядок возможен в отношении преступлений, максимальное наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Это едва ли не самое строгое допущение для упрощенных форм уголовного процесса в мире.

Переходя к аспекту исключительности при укороченном производстве, заметим, что заблуждением тут может выступать норма швейцарского законодательства, допускающая в качестве наказания в ходе такого производства лишение свободы до пяти лет, что также считается достаточно серьезной уголовно-правовой мерой. Обратим внимание на практику применения данного вида упрощения: в укороченном производстве рассматривается около 7% всех возбужденных производств по уголовным делам, что значительно ниже процента рассмотрения дел в особом порядке в России. Да и способы компенсации ограничений, связанных с упрощением уголовного процесса, о которых речь пойдет ниже, в Швейцарии очень хорошо проработаны законодателем.

Как видно из приведенных данных, законодательство Швейцарии и Германии с опаской допускает применение такого наказания, как лишение свободы вне общего порядка. На практике же дело обстоит так, что наиболее часто назначаемым наказанием является штраф, судьи при рассмотрении дел в упрощенных формах прибегают к лишению свободы крайне редко.

Дополнительным критерием реализации принципа исключительности выступают характеристики самого дела, в частности простые обстоятельства рассматриваемого дела.

Предъявляемые к упрощенным формам критерии «простые обстоятельства», «ясные доказательства», «очевидность совершения обвиняемым пре-

ступления» реализуются в большинстве случаев через признание вины обвиняемым, что выступает важным условием для принятия решения о применении упрощенной формы производства. На признание вины обвиняемым при переходе к упрощенной форме обращается особое внимание, поскольку от этого зависит риск подачи протеста или обжалования принятого решения, а значит, и риск перехода в общий порядок.

Однако ни один институт упрощения в Германии или Швейцарии не позволяет принимать решение по делу в упрощенном порядке лишь на основании признания; обязательным является его проверка на соответствие имеющимся материалам дела, признание должно заслуживать доверия у прокурора¹². Такое признание не закреплено императивной нормой, необходимость в его наличии вытекает из практики применения упрощенных форм, подобное признание является одним из оснований, позволяющих говорить, что обстоятельства в рассматриваемом деле являются явными и простыми.

Современный швейцарский уголовный процесс — быстрый, характеризующийся, с одной стороны, ключевой ролью прокурора, с другой — видом и способом установления обстоятельств дела. В производстве по вынесению приказа о наказании прокурор одновременно выступает обвинителем и судьей¹³.

При этом законодателем предусмотрена надежная процедура защиты справедливости уголовного процесса и гарантия судебной защиты — путем подачи протеста обвиняемый может перейти к судебному разбирательству по его делу (ст. 355, 356 УПК Швейцарии). В этом суть принципа компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде. Приказ о наказании лишь предложение приговора, решающим является факт, что обжалование вынесенного приказа о наказании приведет к судебному разбирательству, соответствующему Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁴. Таким образом, достаточно, чтобы приказ о наказании был не вынесен независимым судьей, а проверен им в случае обжалования.

Вторая форма упрощенного производства в Швейцарии — укороченное производство — вызывает некоторые вопросы при рассмотрении ее на соответствие принципу компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде.

В одной из публикаций¹⁵ нами был сделан вывод, что в Российской Федерации не реализуется принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде. Анализ укороченного производства в Швейцарии показал, что на первый

¹² См.: *Donatsch A.* Op. cit. S. 242.

¹³ Ibid. S. 273.

¹⁴ См.: *Thommen M.* Op. cit. S. 42.

¹⁵ См.: *Брестер А. А., Быковская А. С.* Указ. соч. С. 162—170.

взгляд оно имеет много общего с особым порядком разбирательства по уголовным делам в России: 1) достигается соглашение между обвиняемым и государственными органами (прокурором — в Швейцарии и судом — в России); 2) предметом соглашения выступает признание обвиняемым вменяемого ему состава взамен на сокращение наказания; 3) упрощается стадия судебного разбирательства.

Означает ли выявленное сходство, что принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде также не реализуется и в укороченном производстве в Швейцарии?

Для более детального ответа на возникший вопрос остановимся подробнее на разборе указанной формы упрощения, проводя параллельное сравнение с институтом процессуальной сделки в Германии (наиболее близком к рассматриваемой форме) и особым порядком в России.

Начнем по порядку, со стадии уголовного процесса, на которой в рассматриваемых странах допустимо заключение соглашения. По данному критерию анализируемые правовые порядки расходятся в следующем: Германия допускает заключение сделки лишь на стадии судебного разбирательства; в России ходатайство о переходе к особому порядку может быть заявлено не раньше стадии ознакомления с материалами уголовного дела и не позже предварительного слушания в суде; в Швейцарии решение о переходе к укороченному производству принимается исключительно прокурором по заявлению обвиняемого на стадии предварительного расследования. Если анализировать исключительно данный критерий, можно сказать, что в Швейцарии дело с укороченным производством обстоит хуже, чем в России, ведь обвиняемый до принятия решения о переходе к упрощенной форме даже не допускается до суда. Укороченное производство в Швейцарии, по сути, является не сделкой с правосудием, а сделкой с правоохранительными органами, ведь главная роль при ее заключении с обвиняемым ложится на прокурора, а не на суд.

Следующий критерий сравнения укороченного производства в Швейцарии, сделки в Германии и особого порядка в России — участие суда при рассматриваемой форме упрощенного производства.

Особый порядок в России и укороченное производство в Швейцарии отводят суду роль посредственную, несмотря на то, что итоговое решение в России — переходить в особый порядок или нет, принимает суд. В указанных производствах отсутствуют судебное разбирательство, непосредственное исследование доказательств по делу. Суд реализует лишь суммарное производство, основанное на материалах уголовного дела, а также формально проверяет согласие обвиняемого на переход к упрощенной форме, осознание им характера и последствий принятого решения о рассмотрении дела в особом порядке/укороченном производстве. Отдельно подлежат про-

верке предусмотренные законом условия перехода к упрощенному производству¹⁶.

Кардинально отличается регулирование института сделки в Германии. Во-первых, заключение сделки возможно лишь с судом и на стадии судебного разбирательства. Во-вторых, важным условием перехода к упрощенной форме является тот факт, что у всех участников процесса, в том числе у суда, складывается убеждение, что все ведет к обвинительному приговору. В-третьих, суд не принимает решение лишь на основе заявленного обвиняемым признания, за ним закреплена обязанность проверить достоверность признания другими имеющимися в деле фактами.

Можно констатировать, что только в Германии сделка не нивелирует уголовный процесс, исключая непосредственное исследование доказательств судом, а наоборот, акцентирует внимание на том, что эта процедура является крайне необходимой. Этим же компенсируется тот факт, что заключение сделки в Германии возможно в отношении любого преступления.

Ошибочно может сложиться мнение, что раз не только в российском особом порядке, но и в швейцарской упрощенной форме производства по уголовным делам отсутствует непосредственное исследование доказательств судом, это изъятие необходимо и допустимо в целях упрощения процесса, достижения экономичности. Но при таком выводе не учитываются детали, касающиеся сущности данных изъятий — в действительности за подобным внешним сходством скрываются значительные различия в основаниях.

Важно в настоящий момент отметить и различия в порядке обжалования решений суда, вынесенных в ходе упрощенного производства. По данному критерию наиболее эффективное правовое регулирование предлагает Германия, закрепляя недопустимость в качестве условия сделки определять последующий отказ от обжалования вынесенного судом решения. Уголовный процесс ФРГ не закрепляет каких-либо ограничений по основаниям для подачи апелляционной жалобы на приговор суда.

Иная ситуация складывается в уголовном процессе России — решение, принятое в особом порядке, вообще не может быть обжаловано по критерию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам (п. 1 ст. 389¹⁵ УПК РФ). Указанные правила выглядят вполне закономерными: как можно оценивать выводы суда с точки зрения их соответствия фактическим обстоятельствам, если исследование доказательств не проводилось? Логику никто и не оспаривает, проблема в другом: обвиняемый, выражая согласие на переход к упрощенному производству, раз и навсегда лишается права на законное и подробное рассмотрение его дела судом, фактически приговор в отношении него будет вынесен на основе выводов, полученных на предварительном следствии. Строго говоря, такая ситуация прямо про-

¹⁶ См.: *Thommen M. Op. cit. S. 272.*

тиворечит позиции ЕСПЧ, который на примере Германии указал в своем решении по делу *Maas v. Germany*, что «процесс по вынесению приказа о наказании так же, как и процесс в отсутствие обвиняемого, не противоречат Конвенции, если лицу, в случае его несогласия с решением, гарантируется новое рассмотрение дела судом с процессуальной и материальной стороны»¹⁷.

Аргументом «против» может выступать следующая позиция: такая ситуация складывается не только в России, непосредственное судебное разбирательство отсутствует и в Швейцарии. Законодатель Швейцарии ограничил возможные случаи обжалования приговора: когда лицо заявляет о том, что не выражал согласие на переход к упрощенной форме, либо приговор не соответствует обвинительному заключению. Таким образом, законодательство Швейцарии оставляет за лицом право обжаловать вынесенное решение суда не только с позиции процессуальных ошибок, но в том числе в отношении фактических обстоятельств дела. Поэтому риск недостижения материальной истины, ошибки, возникшей в результате не непосредственного исследования доказательств, не столь велик, чтобы навредить обвиняемому, дискредитировать уголовный процесс.

Также не стоит забывать, что в Швейцарии в порядке укороченного производства возможно рассмотрение лишь преступлений, за которые ожидается к назначению наказание не строже пяти лет лишения свободы, тогда как, говоря об особом порядке, мы всегда подразумеваем уголовно наказуемые деяния, за которые предусмотрено наказание не строже 10 лет лишения свободы. Считаем, что пять лет лишения свободы — значительная разница, способная самостоятельно разрушить приведенный аргумент. Но это не единственное, на что необходимо обратить внимание.

В России в особом порядке рассматривается около 64% всех дел¹⁸. В Швейцарии же упрощенное про-

изводство распространено, но наибольшая доля всех упрощенных производств приходится на производство по вынесению приказа о наказании — порядка 60% всех обвинительных приговоров в Швейцарии. Лишь треть всех производств по уголовным делам остаются на иные формы, в том числе на общий порядок и на укороченное производство.

Таким образом, укороченное производство не только допустимо в отношении менее общественно опасных деяний, чем в России, но и применяется в значительно меньшем количестве случаев, чем наш особый порядок, что в совокупности с возможностью обжаловать вынесенное решение суда в отношении фактических обстоятельств дела может свидетельствовать о реализации принципа компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде.

Несмотря на наличие схожих изъянов, свойственных особому порядку в России и некоторым видам упрощения в европейских странах, институты упрощенных производств в Швейцарии в отличие от российского законодательства предусматривают механизмы, минимизирующие негативные последствия за счет низкой степени общественной опасности рассматриваемых деяний, возможности перехода к общему порядку разбирательства по делу и гораздо более редкой практики применения упрощенных форм.

Подобный вывод дает основания утверждать, что между упрощением в Швейцарии и особым порядком в России, несмотря на изначально кажущееся сходство, нет практически ничего общего, так как предусмотренные в законодательстве и правоприменении этих стран формы различаются уже в своих основных положениях.

Упрощенные формы производства по уголовным делам в Швейцарии (приказ о наказании и укороченное производство), несмотря на некоторые изъяны, обозначенные в настоящей статье, свидетельствуют о реализации выявленных нами принципов упрощения — принципа исключительности и принципа компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде.

¹⁷ Entscheidung 71598/01 vom 15.09.2005: EGMR. URL: https://www.jurion.de/urteile/egmr/2005-09-15/71598_01/ (дата обращения: 08.01.2018).

¹⁸ См.: Судебная статистика на сайте судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.01.2018).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Donatsch A. *Strafprozessrecht: schulthess*. Zürich, 2010.
- Pieth M. *Schweizerisches Strafprozessrecht*. 2. Aufl. Basel, 2012. S. 215—216.
- Riklin M. *StPO Kommentar*. Zürich, 2010.
- Thommen M. *Gerechtigkeit und Wahrheit im modernen Strafprozess*. URL: https://www.rwi.uzh.ch/dam/jcr:ffffff-cf62-9b13-0000-00001f2ae9b7/Thommen_Marc_Gerechtigkeit_und_Wahrheit_im_modernen_Strafprozess_recht_2014.pdf.
- Брестер А. А., Быковская А. С. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.
- Трефилов А. А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
- Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М., 2016.